

Возвращаясь к теме, Гу Цин планировал создать военную власть, если её у него не было, но он не мог просто взять и создать армию из ниоткуда, хотя и без войск ничего не получится.

Что же делать? У Гу Цина были свои методы.

Нельзя просто рассыпать бобы и превратить их в солдат, и нельзя создать что-то из ничего. Он решил действовать скрытно, под прикрытием.

Он не мог вмешиваться в дела регулярной армии империи, но мог действовать на периферии.

Пять месяцев назад двор получил срочный доклад от губернатора провинции Фуцзянь: «Пираты появляются в океане, грабят и набирают силу».

Эти пираты появлялись не впервые, ранее они уже сталкивались с флотом провинции Фуцзянь, и каждый раз флот терпел поражение, а в последний раз даже вынужден был просить помощи у империи. За полмесяца до этого Дитя долголетия из храма Линтай предложил императору Цзинтай создать божественное оружие, что ещё больше укрепило доверие императора к Дитя долголетия.

И планы Гу Цина были связаны именно с этой хорошо обученной группой пиратов.

Но об этом пока рано говорить.

Есть ещё один момент, который стоит упомянуть: по мере того как Дитя долголетия всё больше укреплял свою власть, Хэ Ваньцин осознала, что её маленький земляк больше не был тем наивным и податливым человеком, которым она могла манипулировать. Хотя она всё ещё могла контролировать его жизнь и смерть, Хэ Ваньцин чувствовала себя неудовлетворённой.

Ей казалось, что Дитя долголетия поднялся за её счёт, и она не хотела больше слушать его бессмысленные речи. В итоге она решила пойти на крайние меры и обменяла у Системы Талисман непоколебимой верности, приказав евнуху Чжан Чэнцзину передать его Дитя долголетия через своих людей.

Теперь Хэ Ваньцин чувствовала себя спокойнее.

Она стала считать Дитя долголетия своим человеком, или, скорее, верным слугой, готовым пожертвовать ради неё жизнью.

Однако всё это не стало неожиданностью для Гу Цина, особенно учитывая, что Талисман непоколебимой верности прошёл через несколько рук, прежде чем попал в храм Линтай.

Хэ Ваньцин думала, что талисман сработал, но на самом деле это было сомнительно. Для Гу

Цина даже «верный слуга», контролируемый Талисманом непоколебимой верности, имел множество уязвимостей.

Но если это успокаивало Хэ Ваньцин, то и хорошо. По крайней мере, она больше не думала о том, чтобы отплатить злом за добро, и могла спокойно упоминать Дитя долголетия перед императором Цзинтай, иногда даже хваля его, что приводило императора в восторг. Во время празднования дня рождения Хэ Ваньцин император даже нарушил своё правило не беспокоить Дитя долголетия и пригласил его из храма Линтай для совместного празднования.

День рождения Хэ Ваньцин приходился на август.

К этому времени Гу Цин находился в этом параллельном мире уже почти два года. Он больше не был невидимкой в императорском дворце, но на праздновании дня рождения Хэ Ваньцин его место было не самым почётным.

Дело в том, что императрица Хэ Ваньцин не любила видеть других детей императора, и император Цзинтай воспринимал это как её ревность, что его даже радовало.

Хотя его место и не было самым почётным, празднование дня рождения Хэ Ваньцин было грандиозным, и он, как второй принц, не мог просто исчезнуть. Поэтому, когда он услышал, что император приказал гвардейцам отправиться в храм Линтай за Дитя долголетия, он сжал рукав своего одеяния.

Гу Цин тут же отпустил рукав. За это время он подрос, и ему нужно было сшить новую одежду.

На праздновании дня рождения Хэ Ваньцин второй принц присутствовал.

Дитя долголетия также появился с большой помпой. Он больше не был тем, кто раньше носил несколько выкрашенных в жёлтый цвет прядей волос. Его волосы отросли, и он был одет в даосскую одежду, подчёркивающую его стройность. С яркими глазами, красными губами и белыми зубами он выглядел как настоящий небожитель.

Одним словом, он производил впечатление.

Даже если чиновники в душе называли его мошенником, они не могли не признать, что у него был вид настоящего мастера.

Более того, Дитя долголетия принёс с собой фитильное ружьё, прототип будущего ружья, и его демонстрация на арене вызвала шок у всех присутствующих.

Когда чиновники вернулись на свои места, они всё ещё были в замешательстве. Император Цзинтай, придя в себя, был в восторге и с удовольствием разглядывал фитильное ружьё, которое, как говорилось, было подарено Хэ Ваньцин.

В целом празднование дня рождения прошло успешно, за исключением того, что Хэ Ваньцин была недовольна, что её затмили. Все остальные были в восторге, и внимание к Дитя долголетия было далеко не таким, как к фитильному ружью и тому, что оно могло принести.

После празднования дня рождения, как и предполагал Гу Цин, появление огнестрельного оружия, фитильных ружей и других видов оружия привело к созданию нового рода войск в династии Великая Чжоу.

Император Цзинтай создал Лагерь божественных орудий, который занимался обучением использованию огнестрельного оружия в сочетании с пехотой и кавалерией.

Его структура отличалась от других войск.

Изначально Лагерь божественных орудий был небольшим, но все понимали его перспективы и важность. Внутри и за пределами двора все смотрели на должность командующего Лагерем божественных орудий, так как её назначение могло сильно повлиять на существующий баланс сил.

Министерство общественных работ справлялось с задачей координации мастеров для секретного массового производства оружия. Это была важная и сложная задача, и министерство не могло расслабляться.

Что касается назначения командующего Лагерем божественных орудий, сторонники второго принца также обсуждали это с Гу Цином. Они договорились о нескольких кандидатах, но Гу Цин не мог участвовать в дальнейших действиях.

Втайне Гу Цин не стремился к должности командующего Лагерем божественных орудий. Его интересовали кадры в Лагере божественных орудий, и он тихо внедрил туда группу людей.

Затем он сосредоточился на оружейной мастерской. После того как храм Линтай нарушил спокойствие, бросив камень в воду, и внимание всех было сосредоточено на Лагере божественных орудий, половина горы храма Линтай внезапно обрушилась.

Дитя долголетия, как и в случае с храмом Саньцин, пострадавшим от удара молнии, заявил императору Цзинтай, что это наказание за раскрытие небесных тайн.

Однако на этот раз Дитя долголетия не стал уходить в затворничество. Он заявил, что отправится в путешествие по стране со своими последователями, чтобы постичь и распространить учение, которое он понял из небесной кары. Если это поможет просветить народ, то это будет благое дело.

Император Цзинтай был глубоко тронут.

Хэ Ваньцин лишь закатила глаза. Всё это звучало красиво, но на самом деле Дитя долголетия просто исчерпал свои идеи и хотел сбежать. Хотя он и не стал упрямо притворяться шарлатаном, у него всё же было чувство собственного достоинства.

Когда император Цзинтай заговорил о том, что Дитя долголетия хочет создать собственное учение и что он лично даст ему название, Хэ Ваньцин улыбнулась:

— Я думаю, назовите его Учение Белого Лотоса.

Император Цзинтай принял предложение Хэ Ваньцин и лично дал Дитя долголетия название «Белый Лотос».

Дитя долголетия: «...»

Гу Цин: «...»

Хэ Ваньцин уже предложила Лагерь божественных орудий, а теперь ещё и увлеклась придумыванием названий? Хотя название Лагеря божественных орудий Гу Цину казалось подходящим.

Но Учение Белого Лотоса? В истории Учение Белого Лотоса изначально было лишь ветвью буддизма, проповедующей добро, но из-за простоты учения оно стало популярным среди низших слоёв населения, и впоследствии его часто использовали как инструмент для организации сопротивления угнетению, постепенно превращая его в символ восстаний.

Возможно, Хэ Ваньцин предложила это название из-за своей злой шутки, но для Гу Цина оно звучало довольно интересно.

Поэтому он с радостью принял его.

Он даже подумал, что это редкий момент озарения Хэ Ваньцин.

Что касается отъезда Дитя долголетия из столицы, это было сделано для того, чтобы избежать скрытых течений в столице. Когда различные силы в столице опомнились, он уже покинул столицу по приказу императора, исчезнув без следа. Его способность избегать опасностей была действительно высокой.

Да, из-за огнестрельного оружия и Лагеря божественных орудий баланс, который долгое время сохранялся при дворе, казалось, был полностью нарушен.

Говорят, что он был полностью нарушен, потому что прежний баланс уже начал рушиться из-за вступления в игру второго принца Сыту Хэна, и чиновники начали выбирать сторону. Это можно было увидеть по соперничеству между первым министром Ян Сюнем и вторым

министром Хэ Бочжэном в Кабинете министров.

До того как семья Ян склонилась к второму принцу, первый министр Ян Сюнь всегда занимал нейтральную позицию, казалось, что он был полностью предан императору Цзинтай и мягко противостоял высокомерию Хэ Бочжэна, дяди наследного принца.

Но по мере того как ситуация при дворе становилась всё более ясной, это уже не могло быть решено простыми методами.

Особенно сейчас, когда Лагерь божественных орудий после более чем полугода существования постепенно встал на ноги, занимаясь не только обучением использованию огнестрельного оружия, но и взяв на себя ответственность за охрану столицы. Командующий Лагерем божественных орудий Шэнь Вэй, казалось, не выбирал сторону, но при усилении влияния наследного принца его нейтралитет вызывал недовольство Хэ Бочжэна, который считал, что он склоняется к второму принцу.

<http://bllate.org/book/15394/1359547>